

фантастическая
история

Книги Константина Назимова
в серии «Фантастическая История»

ОХРАНИТЕЛЬ
ОХРАНИТЕЛЬ. ШАГ К ЦЕЛИ
ОХРАНИТЕЛЬ. ПУТИ-ДОРОГИ
ОХРАНИТЕЛЬ. НАМЕСТНИК УРАЛА
ОХРАНИТЕЛЬ. ХОЗЯИН СИБИРИ
ОХРАНИТЕЛЬ. МЯТЕЖ В ИМПЕРИИ
ОХРАНИТЕЛЬ. ВОЙНА С АЛЬЯНСОМ

фантастическая
история

Константин Назимов

Охранитель. Война с Альянсом

€ ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

ПРОЛОГ

В купе вагона — жара, металл раскалился под палящим солнцем, а открытое окно не спасает. Тем не менее минуты отдыха редки, и даже в такую погоду дремлю, убрав документы в портфель, все равно на сквозняке с бумагами не поработать, поток воздуха так и норовит разметать листы.

— Иван Макарович, — стукнулся кто-то в дверь, — не желаете чаю или чего-нибудь покушать?

Это проводница, милая барышня лет двадцати, с хорошей фигуркой и прозрачными намеками на тесные отношения. Так и заявила, когда в купе меня с ординарцем заселяла: «Такому важному гостю готова оказать любую услугу!» И глазками так стрельнула, бюст выпятила, что никаких сомнений в намеке. Ну, развлекаться не намерен, вымотан до предела. Да и от дам всех возрастов, черт побери, почти постоянно получаю завуалированные предложения! Как-то уже внимания не обращаю. Нет, случается удивляться, когда та или иная благородная женщина в возрасте обмахивается веером, строит глазки и чуть ли не в открытую приглашает ее посетить и скрасить одиночество.

— Голубушка, — не вставая, ответил я проводнице, — ничего не нужно, спасибо.

Подпоручик сейчас в карты режется в соседнем купе с охранителями, которых мне навязали, вот и попытала счастья «хозяйка» вагона. А насчет своей охраны... Ну если разобраться, то все правильно. Господин Гастев такую инициативу проявил и отправил в столичную школу своих офицеров, попросив одного из руководителей школ охранителей научить своих подопечных науке охранять. Ну, признаюсь честно, устроил я господам офицерам, которые получили чин охранителя Российской империи, проверку. В чем-то они меня даже превзошли, точнее, в стрельбе по движущимся мишеням. Подозреваю, что шельмо-

вали, и на полигоне, где стрельбы производили, они уже сожгли десяток, если не больше, патронов.

— Поняла, — с огорчением в голосе ответила та.

Я чуть усмехнулся и взял со столика портсигар, давным-давно подаренный графинею, которую волею случая спас. Сколько же времени прошло, как я попал в этот мир?

— Хм, а ведь сегодня, получается, юбилей! — хмыкнул себе под нос. — Пять лет — срок немалый!

Пожалуй, когда вернусь в Екатеринбург, стоит закатить пир или прием по такому-то случаю. Меня давно обвиняют, что на торжествах почти не бываю и в гости никого не приглашаю. Однако такое событие, хотя бы для себя самого, стоит отметить. Жаль только, что Катерина не сможет присутствовать. Сестрица на сносях, добился своего мой главный конструктор (или она его заплучила?), и свадебку еще осенью справили. Я тогда из пещеры, где переход в мой мир, возвратился, а меня и огорошил Василий Андреевич. Смущаясь и заикаясь, словно красная девица, сумел-таки попросить руки сестрицы, та, честно говоря, его локотком в бок пару раз двинула, когда тот собирался задний ход дать.

— Господин Терешкин, кто я такой, чтобы не дать вам и сестре благословения? Если, конечно, сама Катерина Макаровна не против, — улыбнулся я молодым людям и вопросительно посмотрел на Катьку.

— Братец! — взвизгнула та и бросилась мне на шею.

Признаюсь, ее ребячество заставило на мгновение усомниться в правильности своего разрешения. Еще немного, и в девках может засидеться, а ведет себя как дитя!

Тем не менее обвенчались они и теперь перед всеми являются мужем и женой. Я и к алтарю Катьку отводил, родня на торжество идти отказалась. Как мне поведал Василий, Макар их и слушать не пожелал, молча указал на порог, а вслед заявил, что сына Ивана и дочери Катерины у него нет. В общем-то ожидаемо с родней не сложилось. Зато с души свалился камень, ведь пройдя в загадочной пещере коридор и отворив дверь, я оказался в своем родном мире и времени. Имелось желание все к чертям бросить! Уже после разговора с отдыхающими в горах, к которым спустился, я поспешил обратно. Лез к скрытому лазу и внутренне себя ругал на чем свет стоит за проявленную слабость. Ладони в кровь сбил, пару раз чуть не сорвался, но до темноты сумел отыскать вход в пещеру и пройти обратно в эти теперь уже точно настоящие для меня время и реальность.

— На тебе странная одежда... словно кино где-то рядом снимают, — усмехнулась сидящая у костра девушка двадцать первого века.

Джинсы, кроссовки, футболка и легкая курточка — основная одежда встреченных мною в горах туристов. Конечно, у каждого имеется сотовый, но есть и гитара, котелок на огне...

— И чего в ней странного? — осторожно поинтересовался я, гадая, не углядели ли они револьвер в кармане моего френча.

— Хм, сегодня такую ткань днем с огнем не найти, очень дорогая, это как профессиональный химик говорю, — поправив очки в дорогой оправе, поддержал девушку парень.

— Стилизация, — широко улыбнулся я, наводя тень на плетень.

Немного поговорив с молодыми, которые по возрасту мне ровесники, как-то мысленно опечалился. У них все разговоры сводятся к заработкам, где кто и как сумел устроиться или затеять собственный бизнес. Обсуждают новые тачки, телефоны, фильмы и сериалы... А мне вся эта рутина неинтересна, нет к ней тяги, и если вспомнить и разобраться, то и места в родном мире. Мало того что без документов, так и мысли совершенно чужды! Сiju у костра и понимаю, что не мое это, не вернулся я, а пришел на экскурсию.

— Какие у тебя странные папиросы! Никогда не видел... Можно? — протянул руку в мою сторону парень, представившийся Сержем.

— Кури, — протянул я ему пачку «Дюшеса».

— Ха! А тут ошибка! — рассмеялся парень, покрутив в руках пачку. — Стилизовано классно, а год указан одна тысяча девятьсот восьмой. Знаешь в чем ошибка?!

— Догадываюсь, — постарался скрыть я улыбку.

— Да?.. — как-то разочарованно протянул парень. — Ладно. — Он закурил, затянулся и сразу же схватился за горло, закашлявшись.

Его удивило, что нет твердого знака в надписи, но он не ожидал, что табак набит настоящий, а не какая-то непонятная смесь.

— Приятно вам отдохнуть и развеяться, — резко встал я тогда, понимая, что эта встреча — очередное подтверждение выбранного мною пути.

Вернулся к ожидающим меня господам офицерам, те и словом не обмолвились, что долго отсутствовал. В Екатеринбурге как раз гуляния народные начались, торжествуют и ликуют все,

по причине, что наши войска возвращаются с победой. Этому наша пресса способствует, информирует и просвещает людей похлеще иной пропаганды. Следует с редакторами вновь встретиться и переговорить, чтобы палку не перегибали в своих хвалебных одах. Меня же заботит дальнейшее взаимодействие с императрицей и ее окружением, происки Альянса четырех, продолжающих вынашивать свои захватнические планы. Мы сумели победить эсеров, но кто придет им на смену? А то, что где-то строятся планы по захвату России — нет сомнения.

— Иван Макарович, ваше высокопревосходительство, сейчас куда? — поинтересовался скакавший рядом со мной подпоручик, сразу же пояснивший: — Впереди толпа, как бы вас в ней не потерять.

— Смеетесь? — хмыкнул я. — Мы как-никак верхом, издали же видно!

— Это да, — покивал тот, — но в толпе затеряться всаднику тоже можно.

— Поехали в управу, — после небольшого раздумья объявил я.

Есть хотелось страшно, а из-за внутреннего опустошения и накатившей тоски побоялся сорваться и напиться, чего за собой никогда не замечал. Из-за чего подобные желания и мысли? Усталость и нервное напряжение — вот виновники такого состояния. Необходимо включиться в работу и выкинуть малодушные мысли из головы. Впрочем, мне и так деваться некуда! Следует укреплять армию и вводить в строй как можно скорее новую технику. Если когда-то я размышлял, сомневался и боялся принести в этот мир оружие, то сейчас уже так не считаю. Как ни печально, а имея сильную армию с современным вооружением, войну не получается отодвинуть или вовсе ее избежать. Идет выпуск танков, самолетов, стрелкового вооружения, но и враг не дремлет, а мы слабы из-за разобщенности. Что сделает императрица? К сожалению, даже после моей помощи в подавлении мятежа преграда, стоящая между нами, не пала. На какой-то миг мне показалось, что стена разрушилась, разлетелась во все стороны, но... Ольга Николаевна решила уехать из столицы в Крым. Не худшее решение, но оно подчеркнуло, что мы союзники. Как, е-мое, подданный может являться лишь союзником?

— Иван Макарович! — окликнула меня вездесущая журналистка, а с недавнего времени мой пресс-секретарь.

— Лиса-Мария, — вежливо кивнул я.

— Ваше высокопревосходительство, разрешите с вами переговорить? — озабоченно сказала та.

Оказалось, что народ не просто празднует общую победу и возвращение императрицы в Москву. Все почему-то решили, что теперь во главе империи стоит Хозяин Сибири, как меня за глаза называют. Мало того, сэр Гардинг, британский посол, обосновавшийся в Екатеринбурге, поздравил с победой именно меня, назвав преемником царя Тартарии. Ну, действия посла можно понять как стремление посеять раздор внутри империи. Глупец, неужели ему непонятно, что на трон я не претендую?..

— Так, пойдем в кабинет, — выслушав Лису, отворил перед ней дверь в управу, галантно пропуская впереди себя.

— Как прикажете, — краешком губ улыбнулась та.

Два часа мы тогда составляли тексты и... нет, не опровержения, этому все равно никто не поверил бы, а воззвание к армии, простым людям, о торжестве справедливости и мире, верности императрице.

— Не поверит никто, — осторожно заметила пресс-секретарь. — Иван Макарович, все посчитают, что это для отвода глаз.

— Что предлагаешь? — хмуро поинтересовался я.

— Два варианта, — осторожно сказала Лиса-Мария. — Первый: вы отправляетесь в столицу и участвуете в торжествах по случаю победы. Обязательно рядом с императрицей, подчеркивая, что довольствуетесь второй ролью.

Представил я себе это, ухмылки и усмешки подхалимов императорского двора, сплетни и козни... Да ну на фиг! Заняться мне больше нечем, что ли? Так Лисе и заявил. Та не смутилась и предложила второй вариант: мол, Ольга Николаевна с визитом и инспекцией прибывает в Сибирь на императорском поезде, а тут ей оказывают заслуженные почести, и опять присутствие рядом моей персоны подчеркивает, кто есть кто.

— И ты думаешь, что императрица на это пойдет? — саркастически хмыкнул я.

— Можно я попытаюсь организовать приезд ее императорского величества? — попросила Лиса.

— Не вопрос, — пожал я плечами.

С тех пор меня Лиса-Мария не беспокоит. Время от времени узнаю, чем она занимается, но не более того. Отношения у Анзора и Симы так и продолжают в том же духе. Могут друг на друга дуться и делать все назло, однако, после того как моя

сестрица оказалась в положении, я смехом своему ответственному за разведку и контрразведку предложил:

— И долго ты ей мозги пудрить собрался? — кивнул в сторону Симы, которая как раз Катерину о чем-то выспрашивала. — Когда уже под венец? Да и самому пора остепениться, вы же и так живете как муж с женой, но налево ты все равно ходишь.

— Иван Макарович, это все южная кровь виновата, кровь бурлит, — в очередной раз попытался списать Анзор любвеобильность на свое происхождение и тягу к женскому обществу.

— Пожалуй, голубчик... — тоном профессора Портейга начал я и, помолчав, добавил: — Велю Симе, когда в очередной раз разругаетесь, с кем-нибудь близко познакомиться. Вокруг полно молодых и статных господ офицеров!

Признаю, ударил в больное место друга, тот же свою женщину может и к камню приревновать!

— Тогда уйду в горы и брошу все! — пригрозил Анзор.

— Так ты же грозился заточить Симу на высокой горе, чтобы никто не мог до нее добраться, — припомнил я слова своего друга.

Он неоднократно грозитя податься на свою историческую родину и заделаться пастухом или виноделом. Сильно сомневаюсь, что он сможет, не такая у него натура, от тоски на второй день взвоят.

— Упирается, а силой тащить — последнее дело, — вздохнул друг. — Иван, вот скажи, как ее к алтарю отвести? Уже и согласие давала, день венчания назначали, кольца покупал, наряд праздничный... — Он махнул рукой. — И каждый раз все срывается!

— Хм, а ты возьми пример с Василия, — указал в сторону стоящего своего зятя, что-то обсуждающего (денег просит на какое-то изобретение, к бабке не ходи!) с банкиром Велеевым, — раз, два — и в дамках!

— Поясни, — потер бровь Анзор, не поняв моего намека.

— Предложение ты делал? — загнул палец и сам же ответил: — Делал! Согласие получил? Получил! Так заделай ей ребеночка, а себе наследника — и никуда-то она не денется.

— Ты очень коварен, — покачал головой мой друг.

— Кстати, если возникнут проблемы, то обратись к Портейгу, тот твоему горю обязательно поможет! — подначил я.

— Сам справлюсь, — задумчиво изучая взглядом свою женщину, ответил Анзор.

Кстати, Сима тогда от этого взгляда поежилась и забеспокоилась, интуитивно догадалась, что козни вокруг нее замышляют. Конечно, она незаменимая работница и тянет большой финансовый объем, в том числе и руководит компаниями на расстоянии, освободив меня от лишней головной боли. Если у нее дитя появится, то возникнут проблемы на предприятиях, особенно находящихся в Москве. Но еще большие неприятности возникнут, если она и в самом деле уедет с Анзором в его горы. Эх, так я и не отыскал то место, где старый аксакал проводил ритуал, который в итоге мне и помог в этом мире оказаться. После пещеры, в которой есть переход в свое время и мир, уже отпала надобность в поисках загадочного места. Впрочем, не понимаю, что там хотел найти и для чего. Опять-таки насчет пещеры царя Тартарии, так ее про себя называю, еще нет решения. Что с ней делать? Оставить все как есть или... взорвать от греха подальше? Кто построил такое сооружение и что оно там скрывает? С одной стороны, есть желание узнать, но это может привести к гибели всего, это словно дать древнему человеку гранату. Чурник почему-то не воспользовался всеми преимуществами этого сооружения. Хотя мог и попытаться — но проиграл...

— Иван Макарович, разрешите? — зашел в купе мой адъютант.

— Конечно, мы же вместе едем, проходите, Савелий Петрович, — махнул ему я. — Что там охранители, все деньги у вас выиграли?

— Мы по маленькой играли, при своих разошлись, — отмахнулся подпоручик.

— Это хорошо, — покивал я, потеряв щеку и мысленно отметив, что не мешает побриться. — Какие гуляют сплетни? — поинтересовался и сразу уточнил: — Только не стоит пересказывать, кто с кем изменяет или про карточные долги и разорения!

— Казаки пришли к выводу, что вы прибыли на торжества, чтобы спланировать с Ожаровским действия по подчинению всей территории России, — доложил подпоручик. — Никто не поверил, что вы приняли приглашение, чтобы посмотреть на их молодецкие игры и провести смотр.

Промолчал я, не стал говорить, что в чем-то слухи оправданы. Мы на самом деле пытаемся ускориться и подготовиться к войне против Альянса. Сейчас именно тот момент, когда эффект от нашего нового вооружения может сойти на нет. Анзор

вот сообщает, что германцы усиленно испытывают какие-то новинки, собираясь противопоставить их нашим самолетам и танкам (а их не так и много!). Вот мы и решали с атаманом казачьего войска вопросы взаимодействия, если случится агрессия со стороны Альянса. В данный момент понимаю, что Британия в войну не вяжется, займет выжидательную позицию, но союзникам будет всячески помогать. Канцлер Германии сумел как-то настроить на военные действия президента Франции, а ведь до недавнего времени Арман Фальер выступал резким противником военного конфликта.

— Ну и жара! — обмахнул себя фуражкой подпоручик. — Сейчас бы на речку искупаться... Ваше высокопревосходительство, а может, когда в Екатеринбург прибудем, то возьмем лошадей и на Исеть отправимся? Могу у госпожи Марты взять продуктов и официанточек!

— Искупаться можно, рыбку половить, — мечтательно покивал я, а потом пальцем погрозил адъютанту: — Но без баб, хватит уже сводничать!

Савелий Петрович от Марты нахватался! Рестораторша так и пытается меня с кем-нибудь свести, заявляя, что слишком редкие встречи с девушками дурно влияют на мужской организм. Блин, лучше бы о ротмистре своем так заботилась, а то за все время Вениамин Николаевич всего-то два раза ее навещал! Как-то их отношения не определятся, точнее, Марта не желает покидать Екатеринбург, а Ларионов не имеет возможности покинуть столицу.

— Прибываем! — стукнула в дверь купе проводница.

Поезд остановился у перрона, мы выбрались из вагона, и идея про речку мне еще больше понравилась. Жарища такая, что, кажется, камень плавится. А вот спешащий к нам Анзор, с каким-то хмурым выражением на лице, заставил усомниться в таких планах.

Глава 1

НЕБОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ

— Думаю, накрылся наш отдых на реке, — предчувствуя дурные вести, сказал я своему адъютанту.

Подошедший Анзор коротко всех поприветствовал и попросил отойти с ним в сторонку, чтобы сообщить какие-то новости.

— Надеюсь, России не объявили войну? — спросил его, как только мы отошли от моих охранителей и адъютанта.

— Лиса-Мария организовала приезд императрицы. Ольга Николаевна со свитой на императорском поезде прибудет в Екатеринбург через два дня, — огорошил меня Анзор.

— И что в этом секретного? — пожал я плечами, стараясь сохранять невозмутимость, а сам мысленно вздыхал, представляя, сколько сейчас возникнет проблем, в том числе и бытового плана. — Поди уже весь город об этом знает! Наверняка же Лиса на каждом углу растрещала, а может, еще и заметки в газетенки тиснула!

— Ха! Иван Макарович! Ты верно все подметил! — чуть улыбнулся мой друг. — Правда, тексты статей госпожа Соловьева со мной согласовала, преподнесла в лучшем виде. Дело в другом: Мария Генриховна мне сделала один неприятный подарок, — мой контрразведчик поморщился, — чертежи большого самолета презентовала. И ведь, чертовка, розовым бантиком завязала! Мстит за мое к ней отношение.

— Чертеж еще не готового самолета? — нахмурился я.

— Да, ты его еще тяжелым бомбардировщиком называешь, — печально подтвердил Анзор. — Какая-то гнида сперла и пыталась переправить документацию в Германию. На этом новости не заканчиваются: у Германии и Австро-Венгрии появились летательные машины, по словам моих агентов — выглядят грозно, есть у них и новые разработки в виде длинноствольных пулеметов, перемещаемых и установленных на грузовиках.

— Зенитные комплексы?.. — буркнув под нос, задал себе вопрос. — Тяжелые машины, способные с нашими танками соперничать? — уже нормальным голосом спросил и посмотрел на Анзора.

— Канцлера ничего из этого не устроило, а ему предоставили несколько разработок. Передают, что он настаивает, мол, это направление следует забыть и сосредоточиться на орудиях, предназначенных для подавления машин врага. На пушки меньше тратится средств, они не требуют такого долгого и дорогостоящего...

— Понял, — перебил я Анзора. — Давай уже угости меня «вишенкой на торте», чую же, что самую хреновую новость припас под конец.

— Через три недели Германия и Австро-Венгрия перейдут границу нашей империи. Франция подтянется спустя пять дней, столько затребовали времени на передвижение войсковых колонн, — ответил Анзор и озадаченно спросил: — Иван Макарович, ты, вижу, не удивлен. Заверяю: сведения точны и готов за них поручиться!

— Неделей позже или двумя — без разницы, — отмахнулся я. — Мы с тобой давно пришли к выводу, что войны не миновать. Печалит, что Франция решилась воевать, но, как понимаю, Британия остается в стороне.

— Да, — улыбнулся Анзор. — Англичане, как обычно, собираются получить дивиденды за счет других. Насколько знаю, у них есть договоренности о поставке другим странам Альянса боеприпасов, амуниции и оружия; естественно, за деньги.

— Водным путем? — уточнил я, потерев висок.

— Другого варианта нет, — пожал плечами Анзор. — Так что, Иван, отправляемся на завод, где строят самолеты, и ищем того, кто украл чертежи?

— Ты еще не отправил туда своих людей? — поразился я. — Не ожидал я, что по такому поводу советоваться начнешь! — укоризненно покачал головой. — Как ни крути, а это в твоём ведении!

— Гм, — кашлянул в кулак мой начальник контрразведки, который, кстати говоря, так и не согласился занять этот пост официально, — прости, но там Катерина Макаровна управляет.

— Что?.. — ошарашенно произнес я. — Сестрице я не давал такого дозволения, да и в положении она... Ты ничего не путаешь?

— К сожалению, — развел руками мой собеседник, — ты-то слишком занят, я тоже должного внимания до последнего времени не оказывал тому, что на заводах происходит. Наш главный конструктор, насколько тебе известно, не старался руководить рабочими и заводить собственные порядки. Его устраивало, что управляющий за все отвечает и передает распоряжения. В сложных случаях Василий лично объяснял, как необходимо стыковать или сваривать детали, устанавливать то или иное оборудование. Его уважают за ум и изобретательность, но сам он за порядком не смотрит. А с приходом...

— Понял, не стоит, — поморщился я, прекрасно понимая, о чем мне он сейчас поведает.

Катка — шило в одном месте! И ведь ей уже не погрозишь розгами или ремнем — мужняя жена! Активна и целеустремленна чрезмерно, мужа своего под каблук подмяла на раз, а уж попробуй ее послушайся кто-то другой, так сможет справиться, не прибегая к моим услугам. Кто может отказать родной сестре Хозяина Сибири? Дураков же нет, боятся за свои задницы в креслах и лишние телодвижений не делают, чтобы чего не вышло. А я-то! Сам хорош! Знал кого направляю на военный и в какой-то степени секретный объект. Увы, пока еще тайны хранить сложно, в особенности когда можно и так понять, что из себя представляет танк или самолет: срисовал пропорции, поставил движок, а остальное можно в процессе наладки придумать. Кстати, не факт, что получится хуже, чем наши решения.

— Выдвигаемся в управу, а там посмотрим, — подумав, решил я.

Анзор спорить не стал, нам есть над чем поразмышлять, в том числе и как-то организовать торжественную встречу императорского поезда, не забыв про безопасность. Что ни говори, а могут найтись какие-нибудь фанатики, посчитавшие, что если устранят императрицу, то ее место перейдет ко мне. Да мне, наоборот, защищать нужно Ольгу, охранять ее! Мне Сибири с ее проблемами хватает за глаза. Признаюсь, одно время присматривался к своему окружению, думал преемником обзавестись. Анзора не рассматривал из-за его прошлого, которым он, как ни странно, гордится. Однако кандидатуры военных, в том числе Гастева, Ожаровского, отпали. Тем бы оружием побряцать, а на экономику плюют свысока. Хотя атаман казачьего войска вполне сносно справляется с обязанностями губернатора Оренбурга, но зачастую бумаги подписывает не читая. Гос-

подин Велеев — банкир и сообразительный малый, вполне себе отличный кандидат, но, кроме финансов и торговли, не разбирается ни в чем. К сожалению, профессор Портейг уже в возрасте, а то бы я его вместо себя поставил.

— Иван Макарович, а чего не спросил про наш транспорт? Неужели не заметил? — удивился Анзор, когда мы разместились в открытом кабриолете.

— Хорошая машина, — пожал в ответ плечами. — Давно пришли?

Это я, оглянувшись, увидел, что моя охрана и адъютант загружаются в точно такие же «мерседесы».

— Позавчера, — озадаченно ответил мой начальник контрразведки. — Кстати, получил заверения от фирмы, производящей эту технику, что невзирая ни на что, как только возникнут проблемы с автомобилями или потребуются новые, то мы незамедлительно получим все что угодно.

— Но по завышенному тарифу, — хмыкнул я. — Это понятно, рули давай. И потом, чем эта машина отличается от наших бывших? Отделка лучше, рессоры, движок мощнее, но функцию-то выполняет старую! Перевозит наши задницы из одной точки в другую.

— Не поспоришь, — кивнул Анзор и завел движок.

Улицы Екатеринбурга выглядят достойно, фасады домов в свежей краске, дороги отличные, тут и там прохаживаются городовые и следят за соблюдением порядка. Правила дорожного движения стараются все соблюдать, никому не охота выслушивать нотации полиции или платить штраф. Да, за серьезные нарушения передвижения по дорогам я ввел штрафы, теперь народ не разгуливает по проезжей части и число аварий с тяжелыми последствиями снизилось. На оживленных перекрестках даже нарисованы пешеходные переходы, и время от времени городской останавливает поток транспорта и пропускает народ на другую сторону улицы. Ну, поток машин и телег не такой уж и большой, если честно, поэтому моя реформа в области регулирования движения не всем понятна.

— Здравствуйте, Анечка, — улыбнулся я своей секретарше и делопроизводительнице, когда поднялся в собственную приемную.

— Ой! Иван Макарович! Как хорошо, что вы вернулись! — обрадовалась женщина. — Доброго дня! Господин Велеев и отец Даниил вас по несколько раз на дню спрашивают. Какие-

то у них важные вопросы; просили, как только придете, сразу им сообщить, хотят договориться о встрече.

— Хм, а что случилось? — поинтересовался я, зная, что Анна в курсе событий, недаром ее благосклонности добивается помощник Анзора.

А о том, что Александр по прозвищу Жало сюда часто заходит и сегодня тут уже был, говорят свежие розы, стоящие в вазе на подоконнике. Нет, чисто теоретически у моей секретарши мог появиться еще какой-нибудь поклонник и воздыхатель. Вот только Александр Анзорович не потерпит, чтобы кто-то его даме сердца дарил букеты. Помощник начальника контрразведки очень похож на своего шефа и свое не отдаст ни за что!

— Дело связано с производством золотых рублей, — ответила Анна. — Возникли разногласия между банкиром и священнослужителем. В том числе по весу монет, приходу золотого песка и самородков с приисков, распределению и финансированию. Гм, не совсем все поняла, но как-то так, — покрутила в воздухе пухлой стопкой бумаг моя секретарша, а потом продолжила: — Пресса — на вашем столе, документы разложены по стопкам, а вот — те, которые требуют вашего пристального внимания, — протянула мне пачку бумаг.

— Спасибо, — вздохнул я и принял документы, оценив навскидку толщину на часа три работы. — За время моего отсутствия ничего не случилось? — задал вопрос, но чисто для порядка, понимая, что все важное мне уже сказали Анзор и секретарша.

— Нет, — покачала головой Анна, а потом приветливо поздоровалась с подошедшим начальником контрразведки.

— Голубушка, а не попадался ли вам сегодня на глаза мой заместитель и шельмец? — поинтересовался Анзор у молодой женщины.

— Вы про Александра Анзоровича? — уточнила секретарша.

— Анна Максимовна, вы само очарование и догадливость, — сделал ей комплимент мой друг. — Про него, про кого же еще? Передайте Саше, что до сих пор жду от него доклада по одному важному делу. Что-то он не спешит меня порадовать!

— Хорошо, — чуть заметно кивнула Анна, явно озадаченная услышанным.

— Пошли, — кивнул я Анзору на дверь своего кабинета. — Дел много!

— А когда их мало было? — философски заметил тот. — Анечка, голубушка, организуйте нам кофейку и чего-нибудь перекусить, — попросил он мою секретаршу, а потом, спохва-

тившись, уточнил: — Ваше высокопревосходительство, простите за самоуправство, с раннего утра маковой росинки во рту не держал!

— Симе выговор влеплю, не смотрит за твоим питанием, так и язву желудка нажать легко, лечи тебя потом, — буркнул я, а сам посмотрел на секретаршу: — Да, перекусить нам не помешает, желательно чего-нибудь существенного.

— Организую, — потянулась она к телефонному аппарату.

Кому собиралась звонить — не услышал, прошли с Анзором в кабинет. Впрочем, загадки-то никакой нет, ресторан Марты напротив управы, там повара готовят вкусно, и можно ожидать, что минут через двадцать нам принесут обед.

— Марта придет? — задумчиво спросил Анзор, подходя к окну.

— Черт! Всего-то ничего отсутствовал, а бумагами стол завалили! — осматривая стопки документов, расстроился я.

О нескольких часах работы в душном кабинете можно забыть, разгребать прошения, сметы, заявки, жалобы и тому подобное придется до утра, если не дольше. А сейчас на речке, после того как искупаешься, прохлада в тенечке, кто-то пьет холодное пиво или квас, радуется беззаботной жизни... Помотал головой, прогоняя наваждение, и сел за стол, с отвращением смотря на документы. На кого бы переложить хоть часть бумажных дел?.. Увы, тот же градоначальник Марков с удовольствием пытается все спихнуть на других. Если же не удастся, то дотошно выпытывает мое мнение.

— С чего ты решил, что владелица нескольких ресторанов почтит нас своим присутствием? — поинтересовался у своего начальника контрразведки, двигая бумаги на край стола.

— Хм, так появилась сильная конкурентка в ее бизнесе, — хмыкнул Анзор. — Говорят, ей Михаил Алексеевич лично подбирает здания, где открыть то или иное заведение. Начала с нескольких дешевых заведений для простого люда — рюмочных, а через два месяца сразу три ресторана открыла.

— И что? — не понял я Анзора.

— Иван, про приезд императрицы знают все, и у кого станет столоваться она со свитой, тот получит и прибыль, и приток посетителей, — пояснил он.

— Конкуренция всем выгодна, — отмахнулся я, но все же поинтересовался: — А что за дама и откуда она? Чем раньше занималась?

— Беженка, из Петербурга, там преподавала в университете, тридцати лет, без научных званий и титулов, — достав папиросы, ответил Анзор, наморщил лоб и добавил: — Если не ошибаюсь, то зовут Олеся по отцу Федоровна по фамилии Беляева.

— И с чего она тебя заинтересовала? — подозрительно смотря на своего начальника контрразведки, спросил я. — Только не говори, что стал интересоваться такими особами! Я еще бы понял, если б господин Картко мне так на память о даме зачитал, он мог усомниться в честности капитала и провести проверку, но ты-то с какого бока?!

— Несколько причин, — пожал плечами Анзор. — Странно, что преподаватель университета так резко меняет свой образ жизни. Да и деньги откуда-то находит, опять-таки быстро поднимается и уже составляет конкуренцию Марте, которая в этом бизнесе давно. Крутится эта Олеся вокруг градоначальника Екатеринбургa и получает от него различную помощь, а в любовницах не числится.

— Родственница? — сделал я предположение.

— Или аферистка, — пожал плечами Анзор. — Денег только вложила много, которых простой преподавательнице в таком количестве не заработать.

— Допустим, — непонимающе пожал я плечами, — она где-то украла большую сумму или наследство получила. Начались в Петербурге беспорядки — и решила убежать в Сибирь, наслышавшись, что тут безопасно. Это не объясняет твоего к ней интереса!

Что-то мой начальник контрразведки недоговаривает. Темнит! Явно какие-то подозрения есть, а может, и доказательства. Вот только ничего не сказал, ушел в несознанку, а когда он начинает упираться, то заставить его ответить может только Сима, да и то не всегда.

— Иван Макарович, разрешите? — заглянула в дверь Анна. — Обед принесли, разрешите в переговорной стол накрыть?

— Да, позови, когда можно будет покушать, — попросил я секретаршу.

— Через пять минут! — ответила молодая женщина и закрыла за собой дверь.

— Давай вернемся к нашей новой рестораторше, — произнес я, внимательно следя за реакцией Анзора. — Выкладывай, что тебя смущает и в чем ее подозреваешь.

— Есть мнение, что она знакома с сэром Гардингом, появилась же, считай, после того, как организовалось посольство

Британии, — хмуро сказал Анзор. — Совпадение, согласишься, странное, не нравится мне она.

— Хм, а раскопать ее биографию не смог, — утвердительно заметил я.

— Иван, так она же не из моего круга интересов, — хмыкнул друг и добавил: — Бывших интересов.

— Ой, таки и бывших! — не поверил я, доподлинно зная, что руку на пульсе событий мой собеседник держит. — И потом, черт с ней с этой дамой! Нам-то от ее деятельности ни жарко ни холодно! Если же она работает на англичанина, то это неприятно, но не более того. К секретам не подпускать — и все дела.

— Это и так понятно, — махнул рукой Анзор.

В кабинет вновь зашла Анна и пригласила отобедать. Гм, в переговорной меня поджидал сюрприз. Стол заставлен яствами, бутылками с алкоголем и даже запеченный молочный поросенок присутствует.

— И как это понимать? — озадачился я. — Мы же не прием закатываем, рассчитывал съесть тарелку борща, тарелку картошки с котлетой, а потом испить чашку кофе!

— Э-э-э, я передала госпоже Марте, что вы желаете основательно перекусить, — осторожно заметила моя секретарша.

— Да? — скептически осмотрел я стол. — Решили меня закормить вусмерть? Хорошо, устроим пирушку, — неожиданно возникла совершенно другая мысль. — Зови моих охранителей, своего ухажера, да и Марту пригласи, но прежде убери алкоголь, нечего среди бела дня пьянству предаваться.

— Так, может, отца Даниила и банкира Велеева пригласить? — предложила Анна. — Они просят о встрече.

— Да? Оба просят? — удивился я, очень сомневаясь, что священнослужитель вдруг что-то просить начнет, а если на такой шаг пошел, то дело необычное и, возможно, серьезное.

— Конечно, я же вам уже докладывала, — кивнула секретарша. — Еще профессор Портейг вас просил его навестить. Может, и его позвать?

— Семена Ивановича нет смысла приглашать, — отмахнулся я. — Он свою лабораторию на застолье не променяет. Договорись с ним о встрече вечером, время и место пусть сам назначит.

В любом случае я планировал встретиться со своим компаньоном по медицинскому бизнесу. В свете скорых боевых действий, а сведениям Анзора доверяю, нам необходимо пере-

смотреть номенклатуру выпуска медикаментов. Сильнодействующие лекарства необходимы, но простые препараты и даже бинты могут спасти намного больше жизней, чем пилюли.

Банкет не получился, мои охранители чувствуют себя неуютно. Господа офицеры не могут расслабиться, да еще и Марта пришла этакой гордой дамой в строгом деловом костюме. Отец Даниил и банкир Велеев не заставили себя ждать, волком друг на друга косятся, но пока еще эмоции сдерживают. Я же за столом сижу и наслаждаюсь мастерством шеф-повара ресторана. Правда, не понимаю, почему мы в переговорной все оказались, можно же было и в зале заведения, что напротив, отобедать.

— Марта, так что ты устроила? — поинтересовался у рестораторши. — Если я просил перекусить, то тебе мои вкусы известны, и тащить сюда столько еды — глупость.

— Ваше высокопревосходительство, согласитесь, мои повара превосходно готовят, — лукаво улыбнулась та. — Это меню составлено для особых случаев, и, как догадываюсь, один такой скоро наступит.

— Ты побоялась, что могу организовать встречу императрицы со свитой в заведении конкурентки? Этаким, — обвел стол взмахом руки, — образом демонстрируешь, что не ударишь в грязь лицом и меня не подведешь?

— Вы как всегда прозорливы, — кивнула та, а потом пожалилась: — Для меня загадка, как у кого-то могут так дешево стоить блюда. Тот же жареный гусь — и то дешевле живого на рынке.

— Иногда стоит приучить клиентов к низким ценам, а потом медленно их повышать, — усмехнулся я. — Марта, уж тебе-то не хуже моего это известно, сама же ценами играла. Ладно, давай говори о своей просьбе!

— С чего ты так решил? Иван, я со всей душой и... — начала рестораторша, но я ее перебил:

— Довольно! У тебя явные проблемы, иначе бы не стала так наряжаться и нервничать, говори!

— От меня уходят девочки, которые ублажают клиентов. Некоторые пропадают, и найти их не могут. Другие заявляют, что нашли лучшее место, за неделю трое пропали, у конкурентки — четверо, — нахмурилась Марта.

— Что Картко? — коротко уточнил я.

— А он-то тут при чем? — пожалла рестораторша плечиками. — Глеб Сидорович человек занятой, у него в подчинении

много людей, за всеми нужен присмотр, — с непонятной интонацией заявила моя собеседница.

Ну, согласен, возглавив полицию, жандармерию, став ответственным за исправительные учреждения и в том числе ссыльных политических, Картко имеет времени не так много. И тем не менее он обязан реагировать.

— Анзор знает? — уточнил я.

— Да, говорит, что воровское сообщество не при делах, — ответила Марта.

— Хорошо, — задумчиво произнес я, — твоими проблемами займусь, и насчет рекламы не переживай — сделаем. Кстати, ты поговори с Лисой, используйте прессу и выпусти пару статей о вкусной и полезной пище. Намекни, что жареные гуси могут различаться в разных заведениях. Если покупать молодую птицу, то стоит она дороже, мясо полезнее, мягче и тому подобное. Мысль уловила?

— Иван, ты вновь меня удивил! — широко улыбнулась Марта. — Пойду поищу Марию, она сейчас переживает, что тебе не понравилось известие о ее договоренности с императрицей! Да, по секрету, — понизила она голос, — не последнюю роль в переговорах сыграла твоя сестрица.

— Катька? Что она опять учудила? — забеспокоился я.

— Ничего, упросила Ольгу быть крестной ее ребеночка, — улыбнулась краешком губ Марта. — Кстати, ты не забыл, что со дня на день Катерина станет матерью?

— Не забыл... — ответил я и вытащил портсигар, мысленно подсчитывая, сколько времени прошло с момента свадебной церемонии моего главного конструктора с сестрой.

Если все правильно подсчитал, то девять-то месяцев минуло. Так и хочется воскликнуть: «Боже, как быстро летит время!» Н-да, не успел оглянуться, а скоро сестрице рожать. И, что печально, сделано за эти месяцы не так много, как хотелось бы. Худо-бедно наладили производство танков, самолетов и минометов, автоматы исправно выпускаются и поступают в войска. Правда, финансирование начинает буксовать, золото почти все уходит, и в казне не то чтобы дыра, но резервов мало. Опять-таки следует что-то придумать и противопоставить Британии, которая в предстоящей войне начнет помогать своим союзникам и нашим врагам. Если на суше и в воздухе можем рассчитывать на определенный перевес, не учитывая каких-то разработок противника, то на море не так все однозначно.

— Иван Макарович, так я пойду, — отвлекла меня от размышлений Марта. — Смотрю, пришел господин банкир, значит, и отец Даниил подойдет, а они друг друга на дух не переносят в последнее время.

— Не желаешь попасть под раздачу? — усмехнулся я. — Хорошо, ступай и при первой же нашей встрече напомни про девочек. Так и скажи, что по пропавшим нет новостей — сразу вспомню, забыть-то не должен, сегодня же с Глебом Сидоровичем переговорю.

— Спасибо, — кивнула Марта. — Да, ваше высокопревосходительство, ты бы подготовил подарки племяннику или племяннице, — прозрачно намекнула она.

— Обязательно, — потер я щеку, не видя в этом проблемы.

Правда, следует уточнить, когда же Катерина собирается рожать, а то могу закрутиться и без подарка малыша и молодую мамашу оставить. Марта удалилась, а ко мне подошел банкир и, вежливо поздоровавшись, спросил:

— Ваше высокопревосходительство, позвольте с вами переговорить с глазу на глаз.

— Алексей Петрович, голубчик, если дело касается ваших распрей с отцом Даниилом, то нам следует сообща беседовать, — ответил я.

— Не только, — вздохнул Велеев. — Есть личная просьба, и хочу отчитаться о финансах и налогах.

— Налоги-то тут с какого бока? — озадачился я и встал со стула. — Ладно, пройдемте в кабинет, там и священнослужителя подождем. Господа! — обратился к присутствующим. — Не стесняйтесь, продукты имеют свойство портиться, так что празднуйте!

Гм, что конкретно они тут отмечают — не сказал, сам не в курсе. Пусть будет просто отдых после напряженных дней. Хотя что там такого сложного, если мы к казакам ездили и они нас со всей душой принимали. Впрочем, они иначе и не могли, как ни крути, а приехало начальство. Мне даже Ожаровский предлагал на выбор пару охранительниц, которые, как подозреваю, револьвера и шашку в руках не держали. Да и еще несколько казачек рядом крутились и все пытались своим внешним видом заинтересовать. Я же внимание обратил на одну девчущку, искренне удивляясь ее мастерству владения саблей, джигитовкой на лошади и стрельбе с двух рук. На скаку ножи в мишень метала, и все точно в цель! Хотел предложить ей у меня послужить, да Владимир Федорович все испортил:

— Как вам, ваше высокопревосходительство, моя внучка? В молодости и я так мог! Что только творит, чертовка!

— Так кровь-то ваша! — усмехнулся я, радуясь, что не взвалил на себя заботу о близкой родственнице атамана. Возьми она и согласись у меня служить, в том числе охранницей, а господа офицеры вокруг окажутся статные, охмурят девчонку и... держи ответ перед Ожаровским, что внучку не оградил и не уберег. Сам-то атаман не скрывает своих любовных походов, в том числе и охранительницы у него служат в большей степени не для охраны. Интересно, что та казачка, которая на атамана имела влияние, на глаза не попала. Наверное, в немилости, или он ее кому-нибудь сосватал, такое сплошь и рядом среди высокопоставленных особ происходит, когда любовница не знатна, не богата и надоела барину. С хорошим приданым (разным), сватает ее барин кому-то из своей челяди, естественно, по обоюдному согласию.

— Алексей Петрович, что вы там о личном хотели попросить? — проходя в свой кабинет, спросил я Велеева.

— Гм, честно говоря, просьба не только моя, я к ней присоединяюсь и прошу того же, что и Инна Геннадьевна. — Он смущенно отвел взгляд, но потом собрался с духом: — Просим стать нашим свидетелем на бракосочетании!

— Инна Геннадьевна — это же ваша помощница? — уточнил я. — Если не ошибаюсь, фамилия у нее Жерова, правильно?

— Совершенно верно, ваше высокопревосходительство, я осмелился сделать Инне Геннадьевне предложение руки и сердца, она его приняла, — сказал банкир, у которого мечтательно заблестели глаза.

— Поздравляю! От чистого сердца примите мои искренние пожелания жить в согласии! — пожал я руку Велееву. — Гм, простите за нескромный вопрос, а наследники, надеюсь, не за горами? Сколько планируете детей?

Спросил и сам же язык прикусил. Ну, такое не принято спрашивать, а я прямо намекнул, что помощница Алексея Петровича может оказаться в двусмысленном положении, если тот не женится. А к этому имеются предпосылки. Нет, Инну Геннадьевну давно не встречал, а вот их отношения хорошо изучил. Избранница банкира чем-то напоминает Катерину, такая же деятельная, не удивлюсь, если именно она вопрос ребром поставила.

— Ой, можете не отвечать, это ваше сугубо личное дело! — поспешил снять свой вопрос. — Но такое событие грех не отметить! — направился к шкафу, вытащил бутылку коньяка и пару бокалов.

— Иван Макарович, так вы нашу просьбу исполните? — взял в руку бокал с коньяком банкир.

— Если позволят обстоятельства, то — непременно! — заверил его, а сам попытался запомнить, что нужен еще один подарок.

Желательно мне не откладывать дело в долгий ящик, а посетить ювелира и заготовить презенты. Не так давно сделал заказ на десяток орденов и медалей, назвав их «За отвагу от Сибири». Награждений пока не случилось, но какие-то знаки уважения оказывать своим подчиненным необходимо. Кандидатур уже много, в ящике стола внушительный список, и, пожалуй, Анзор прав, одного ордена с медалью — мало. Поэтому и нет у меня пока награжденных. Эх, опять императорский двор начнет против меня кампанию, дря в уши императрице, что Иван-то Чурков в правители метит...

— Ваше высокопревосходительство, приглашения на свадебную церемонию пришлем чуть позже, с датой пока не определились. Невеста просила узнать, может, вы нам дату подскажете, гм, в текущем, так сказать, месяце? — Последнюю фразу Велеев произнес смущенным голосом, а потом пожелал сразу объяснить такую спешку: — Инна Геннадьевна не хочет, чтобы поползли слухи, порочащие ее добропорядочность.

Иными словами, он своей помощнице заделал-таки ребеночка! Или она сделала все от себя зависящее, чтобы забеременеть. Женщины хитры и коварны, от них всего можно ожидать, это уже давно истина. Правда, бывает, слабый пол совершает такие непродуманные и нелогичные поступки, что диву даешься.

— Нужно с отцом Даниилом посоветоваться, — задумчиво ответил я. — Согласуем, когда он вас обвенчать сможет.

— А может, другого священника поищем? — как-то неуверенно предложил Велеев. — У нас с отцом Даниилом взгляды расходятся, он начинает нанимать работников для чеканки монет и платит им втридорога.

— Разрешите? — стукнул в дверь тот, о ком речь зашла.

— Проходите, святой отец, рад видеть в добром здравии! — пригласил я в кабинет того, кто хранил наследство царя Таргарии и признал меня наследником.

— И вы здесь? — нахмурился отец Даниил, с неприязнью посмотрев на банкира.

Еще не так давно эти двое смотрелись неплохой командой. Как ни крути, а чеканка монет — дело важнейшее для Сибири и не такое простое. С присков в банк прибывает намытое золото, там оно взвешивается и приходится, а потом отправляется на переплавку и чеканку. Когда же монеты готовы, то вновь приходятся в казну. На бумаге выглядит все легко и просто, а на самом деле сопряжено с трудностями. Случалось, что разница в весе доходила до полкилограмма. Из банка отправлено сто килограмм, а в чеканный двор доехало девяносто девять килограмм пятьсот грамм. С монетами случалась уже обратная ситуация, но банкир и главный монетопечатник ситуацию улаживали, и моего вмешательства не требовалось.

— Так, рассказывайте, что за черная кошка между вами пробежала! — приказал я.

Ответ не стоил моего внимания! Все из-за денег, несмотря на то что оба на золоте сидят! Честнейшие люди, что не может не радовать. И ведь не за себя пекутся, банкир трясется аки Кощей над каждым золотым, а отец Даниил желает за труд своим работягам достойно платить. Нет, припомнили и расхождения в весе золота, задержку с поставкой сырья и готовой продукции. Даже обвинили друг друга, что подрывают мой авторитет и позорят Сибирь. Ругались с достоинством, аргументы приводили разносторонние, но до сквернословия не дошли и до драки не опустились.

— Хватит! Понял я уже все! — прервал я их перепалку. — Дурью оба страдаете!

— Так ведь... — начал отец Даниил, но я его перебил:

— Ты, батюшка, тоже хорош! Не мог заявить, что без оплаты работникам не поставишь в казну ни рубля? Кстати, а себя возблагодарить за труды не забыл?

— Дело богоугодное, а на жизнь мне и так хватает, — отвел глаза отец Даниил.

— Алексей Петрович, будьте любезны, проясните ситуацию, на каком у нас окладе уважаемый начальник печатного двора Сибири? — обратился я к казначею, придумав новую должность отцу Даниилу, при этом неожиданно осознал, что даже не удосужился узнать, как в миру батюшку звать.

— Э-э-э, так ведь у него же церковный сан, — растерялся казначей.

— Иван Макарович, ваше высокопревосходительство, — обратился ко мне священнослужитель и начальник печатного двора, — ни на какие должности не заступал, просьбу выполнял вашу!

— Простите, а как к вам теперь обращаться? — уточнил у растерянного святого отца Велеев. — Два начальника, равных друг другу по чину, намного быстрее договорятся и проблемами общими проникнутся!

Ха! Молодец банкир, уловил мою мысль!

— Даниил Сергеевич Пуштарев, я, — представился начальник печатного двора.

— Вот и хорошо! В церкви обращаемся как подобает, а на совещаниях и в обычной жизни — уже по имени-отчеству, — заявил я и уточнил: — Ничего не нарушаю и не оскорбляю таким образом?

— Нет, — растерялся Даниил Сергеевич. — Правда, не слышал, чтобы святые отцы еще как-то империи служили.

— А теперь — к проблемам! — потер я ладони и достал из шкафа... третий бокал. — В знак примирения и дальнейшего плодотворного сотрудничества! — провозгласил тост и подвинул бокал в сторону Пуштарева.

Чокнулись, выпили, ну, если можно так назвать пару глотков, всем ведь понятно, что символически коньяка капнул, да и закусывать его нечем, если только в переговорную идти... Выслушивать их проблемы не стал, понимаю, что те несерьезные, дал сроку два дня, и если не разрешат между собой, то пусть приходят. С этими напутствиями и выставил их из кабинета. Следует что-то предпринять и найти, что противопоставить Британии на воде. Как-то подготовиться к приезду императрицы, чтобы не ударить в грязь лицом и... много еще чего. Задач громадье, планы неопределенные, а действовать необходимо. Правда, хорошо, что могу все же четко обозначить цели, тогда задачи можно выполнить!

Глава 2 ПОДГОТОВКА ВИЗИТА

Утром следующего дня отправился в ювелирную лавку, решив не откладывать с подарками. Охранители, в количестве пяти господ офицеров, бесшумно находятся поблизости. Как ни печально, но пришлось смириться с вопросом безопасности

своей персоны, хотя и не нравится мне такое дело. Правда, из пяти сопровождающих один — мой адъютант, второй — водитель, и только трое отвечают за безопасность, да и то выполняют свои обязанности немного не так, как полагается. Нет, охрана исправно пытается пресечь встречу с подозрительными личностями, готова в любой момент открыть стрельбу в случае опасности. Однако в ту же ювелирную лавку я вошел первым, помещение никто не осматривал и не проверял присутствующих в нем. А вдруг там меня убийца поджидает? Так что, честно говоря, иногда подсмеивался про себя над действиями или, точнее, бездействием таких охранителей. Пусть Анзор, Гастев и все остальные, кто настаивал на моей безопасности, будут спокойны.

— Уважаемый Марк Семенович, здравствуйте, — обратился я к пожилому ювелиру.

— Ой, доброго вам денечка, Иван Макарович! Рад снова вас лицезреть у себя в мастерской. Ваш заказ почти готов, — радостно воскликнул владелец лавки.

— Почему только «почти»? — поинтересовался я. — Какие-то сложности?

— Нет-нет, — замахал руками Марк Семенович, — что вы, господь с вами, проблем нет, есть несколько предложений! — Его глаза за стеклами пенсне лукаво блеснули.

— И в какую сумму это обойдется? — поинтересовался я, прекрасно понимая, что он предлагает улучшить заказ, не бесплатно, разумеется.

— В первую очередь, — ювелир достал из-под прилавка коробочку и открыл ее, — медаль, — выложил передо мной, — все как просили и согласно эскизу!

Марк Семенович исполнил все в точности: серебряный круг, на реверсе — горы, а на аверсе — надпись «За отвагу от Сибири».

— Согласен, все в точности, — взяв в руки наградную медаль и осмотрев ее, констатировал я.

— Вот я и говорю, что Марку Семеновичу можно довериться! — широко улыбнулся ювелир. — Мое же предложение таково: сделать ряд медалей. Ордена тогда ценнее будут. Присвоить каждой степень, а если кто-то из служивых соберет определенный ряд, то уже награждать денежным довольствием. У меня есть задумка. — Из все той же коробки он взял лист бумаги и протянул мне.

— «За боевые заслуги от Сибири»; «За воинскую доблесть от Сибири»; «За преданность Сибири» и «За особые заслуги перед Сибирью», — прочел я. — Получается всего пять степеней.

— Ваше высокопревосходительство, обратите внимание, что последние две медали можно вручать не только военным, но и гражданским лицам, — пояснил мне ювелир.

— С орденами примерно такое же предложение? — ради проформы спросил я, заранее предвидя ответ.

— Да, — покивал ювелир. — Есть различные варианты наименований, но предложенное вами категорически не подходит! Ни в коем случае не стоит медали и ордена, если их мало, называть одинаково.

— И каковы названия? — осторожно поинтересовался я.

Ну, так и я предполагал! Марк Семенович решил, что орден стоит назвать «За Сибирь и Тартарию»; «От Ивана Чуркова»; «Признание Хозяина Сибири» и вариации на эту тему.

— Нет, такой подход меня не устроит, — покачал я головой, пытаюсь представить реакцию императрицы, когда та узнает о таких наградах, которые начну вручать пусть и особо отличившимся.

— Тогда просто и лаконично, — улыбнулся ювелир, — «Сибирский орден», и к нему указать степень; трех, наверное, достаточно.

— Хорошо, — подумав, согласился я, предварительно осмотрев почти готовый орден. — На этом и остановимся. Представьте господину Велееву выкладку о стоимости материалов и работ за, скажем, сто медалей и два десятка орденов. После получения предоплаты за материалы приступайте к работе, по ее окончании деньги вам незамедлительно выплатим.

— Алексей Петрович сможет мне дать письменную гарантию, что выплату произведут, а не обманут бедного ювелира? — поинтересовался Марк Семенович.

— Без проблем, — чуть улыбнулся я, слабо представляя, как владелец сети магазинов украшений, ломбардов и изготовитель драгоценностей, имея под своим началом десятки работников, может оказаться бедным. — Мне еще необходимо для личных нужд приобрести украшения.

— Для дамы сердца? — уточнил ювелир.

— Хм, если что-то найдется достойное, — почему-то вспомнив Ольгу Николаевну и что никогда не делал ей подарков, сказал я, а потом добавил: — Еще мне нужно для сестры и ее ре-

беночка памятный знак, а также презент на свадебную церемонию хорошим людям.

— Э-э-э, а на какую сумму рассчитываете? — пригладил ювелир редкую шевелюру, пытаясь скрыть разгоревшийся азарт.

Брошь в виде розы, усыпанная бриллиантами, имитирующими росу, обошлась в неприличную сумму. Купил и золотой кулончик на цепочке для подарка еще не рожденному племяннику или племяннице. Сестрице взял золотой чарм-браслет с различными зверьками, которых можно перебирать и нервы успокаивать. А вот свадебный подарок банкиру и его невесте выбрать не смог. Дело не в стоимости, но дарить украшения — моветон, а ничего привлекательного ювелир не смог предложить. Ладно, с этим вопросом разберусь, время есть.

Распрощался с ювелиром и вышел на улицу, где нещадно палит солнце. Савелий с моим водителем стоят в теньке и курят, трое охранителей весело переговариваются с торговкой пирожками, горожане проходят мимо. Усталый городской свистит и машет рукой на приближающийся грузовик, водитель которого нарушил правила движения по городской дороге. Все спокойно и буднично, хочется оказаться на реке и искупаться, а необходимо встретиться с градоначальником и обсудить прибытие императрицы. Желательно и Лису-Марию отыскать, чтобы узнать, как она сумела договориться.

— Савелий Петрович! — окрикнул я подпоручика, сел в машину, а когда адъютант с водителем заняли свои места, приказал: — Отправляемся к главе города.

— Михаил Алексеевич в это время любит бывать у госпожи Беляевой в заведении, том, которое напротив главного храма, — прокомментировал водитель.

— В ресторане? — уточнил я у Василия Петровича, который машину завел.

— Да, — кивнул тот и усмехнулся. — Рестораном заведение называть можно с натяжкой, скорее — дом развлечений, где можно и вкусно покушать.

— И откуда такие подробности? Бывать приходилось? — ехидно поинтересовался мой адъютант у водителя.

— Савелий, давно известно, что слухам верить нельзя, пока своими глазами не увидишь, ушами не услышишь и сам не отведаешь! — со смешком ответил Василий Петрович, смахнув со своего золотистого погона соринку.

Да, рядом со мной младший офицерский состав, в том числе и охранители имеют именно это воинское звание, правда, у тех еще и чин, что говорит об их более высоком статусе.

— Хорошо, рули к этому заведению, — согласился я, обрадовавшись, что могу и на соперницу Марты по бизнесу посмотреть.

— Туда только по приглашениям пускают, — осторожно заметил мой водитель.

— В самом деле? — хмыкнул я, слабо представляя, кто меня может куда-то в Екатеринбурге не пустить...

Хм, однако brave вышибалы или охранники заведения не следят за политической жизнью, высокопоставленных лиц не узнают и тупо твердят:

— Нет приглашения — нет входа. Это правило, и оно всех касается. Иди ты отсюда, мил-человек, пока кости не переломали или полицию не вызвали.

Мои охранители с адъютантом находятся рядом, но делают вид, что мы не знакомы. Краем глаза вижу, как сдерживает смех Василий Петрович, бедняга уже от натуги покраснел. Савелий Петрович улыбается во весь рот, да остальные господа офицеры не сдерживают веселья.

— Полиция — это хорошо, — похлопал я тростью по ладони.

Вполне себе нормальный повод, чтобы размяться. Дрался давно, уже и не упомню когда, а от спарринга мои друзья всячески уклоняются. Анзор считает, что махать со мной кулаками глупо, все равно проиграешь. Его помощник пару раз пытался, а потом заявил, что надоело ходить с синяками и разбитым носом. Подумаешь, случайно один раз ему в лицо заехал, тот сам виноват, пытался увернуться!

— Так, парни, желаю попасть в это заведение, и вы мне не помеха, — усмехнулся и взялся за ручку двери, в тот же момент мне на плечо легла ладонь вышибалы. — Заметь, ты первый начал! — хмыкнул я, крутнулся, выходя из захвата и делая мах ногой, подсекая ноги громилы.

Не ожидавший такого поворота событий, расслабленный и самоуверенный горе-вышибала рухнул как подкошенный к моим ногам. А вот второй, следует отдать ему должное,отреагировал мгновенно. Повернулся боком и своим пудовым кулачищем попытался разбить мне лицо. Промахнулся вышибала, я чуть качнул корпус влево, пропуская удар и держа трость в левой ладони, правой пробил несколько раз по корпусу противника, а завершающий удар сделал в голову. Все, мой противник

«поплыл», зато второй на ноги вскочил, но тут меня ждало разочарование.

— Стой! Стреляю! — раздался оклик моего адъютанта, который заодно с тремя охранителями взял вышибалу на прицел. — Руки вверх, чтобы я их видел!

— Чего делается-то?! — взревел вышибала, но команду Савелия Петровича выполнил.

— Дебилы! Хозяина Сибири не узнали! — выглянув из заведения и побледнев, выкрикнул какой-то слуга. — Простите великодушно, ваше высокопревосходительство! Недоразумение произошло! Парни не так давно на охрану заступили, из деревни приехали и не обтесались еще, все кулаками норовят! — скороговоркой выпалил немолодой мужик, держась за ворот фирменной ливреи и пытаясь ту оттянуть, словно ему воздуха не хватает.

— Дышите глубже, — посоветовал я и рукой показал, чтобы в сторону отступил.

Прошел в заведение и огляделся. Холл большой, стены задрапированы тканью темно-синего цвета, висят электрические светильники-«подсвечники» (модные, дорогие, недавно в продаже появились!), несколько картин, в целом неплохо, вкус у владелицы есть. Шагнул в первую же дверь и оказался в полумраке большого зала. Столиков не так много, за несколькими сидят посетители, с которыми расположились полуодетые девушки явно легкого поведения. Занавески не пропускают ни единого лучика света с улицы, шторы массивные, темно-бордовые, много картин, содержание которых в моем мире могло квалифицироваться как порнографические сцены с различным уклоном. И это заведение устроено напротив главной церкви! Интересно, куда смотрит глава Екатеринбургской епархии отец Сергей?

— Ваше высокопревосходительство, желаете отобедать? Пожалуйста, следуйте за мной, сей момент организую лучший столик, — сказал идущий за мной распорядитель.

— Любезный, а зала без всякого этакого антуража у вас нет? — обвел я тростью помещение.

— Конечно, имеется! Вам следовало пройти в двери, которые справа находятся, там все в классическом стиле, — ответил тот мне.

— А что у вас на втором этаже? — развернулся я и направился в указанном направлении.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Небольшие проблемы	13
<i>Глава 2.</i> Подготовка визита	27
<i>Глава 3.</i> Хлопоты	42
<i>Глава 4.</i> Неожиданные вести	57
<i>Глава 5.</i> Торжество, а вопросы решать приходится	71
<i>Глава 6.</i> Озадачили	86
<i>Глава 7.</i> Переговоры и уступки	101
<i>Глава 8.</i> Нашли сатаниста	115
<i>Глава 9.</i> Мероприятия	130
<i>Глава 10.</i> Крестины и новые замыслы	145
<i>Глава 11.</i> Капризы императрицы	159
<i>Глава 12.</i> Полетали	174
<i>Глава 13.</i> Достойное сражение	189
<i>Глава 14.</i> Не ждал и не бредил	203
<i>Глава 15.</i> В Питер-град	218
<i>Глава 16.</i> Планы под вопросом	233
<i>Глава 17.</i> Деньги на войну	248
<i>Глава 18.</i> Завершить миссию	263
<i>Эпилог</i>	278